

Энжи закрыла глаза, глядя на постепенно исчезающий вдаль пейзаж города, в котором она родилась и выросла. Когда она посмотрела на улицу, её меланхолия усилилась, от осознания, с какими незнакомыми стенами она столкнулась.

Чувствуя себя опустошенной после вчерашнего эмоционального потрясения, она решила, что неплохо было бы немного поспать.

«Когда я проснусь, я, вероятно, окажусь в таком же месте, как Лесли или Петрушка», – подумала она.

Судя по поведению Эйдена Фицроя перед тем, как она села в экипаж, она сомневалась, что он когда-нибудь проявит к ней хоть каплю доброты. Постоянно раздраженное выражение лица и резкая речь заставили её задуматься: «Почему он такой злой?»

Энжи в полном недоумении склонила голову набок. Люди, с которыми она познакомилась после своего дебюта в обществе, были в основном добрыми и обходительными. Они хвалили её внешность, называя «ангельской» или «похожей на куклу», рекомендовали вкусную еду и шампанское и приглашали на вечеринки и балы. Наивная Энжи верила, что она им действительно нравится.

Грубое отношение Эйдена стало для неё серьезным потрясением.

«И зачем только леди выходить замуж за такого, как он?» – Энжи, сморщив нос, повторила в уме свои сетования. Она не только пренебрегла его скромным статусом, но и вышла замуж за человека с неприятным характером.

В её голове быстро пронеслись истории о несчастливых браках в высшем обществе.

«Конечно, он не будет жесток по отношению ко мне», – подумала она.

Когда она дебютировала в обществе, Эйден стал солдатом и отправился на поле боя за море. Таким образом, всё, что она знала о нём, это то, что он был незаконнорожденным ребёнком бывшего императора.

Ах, если хорошенько вспомнить, было время, когда Филип пренебрежительно заметил: «Похожий на свою мать-простолюдинку, он был выслан за границу за то, что был неполноценен».

«Но важно то, что происходит после прибытия».

Энжи, охваченная мыслями о готовящемся будущем, особенно о жизни с ним, включая первую ночь, крепко зажмурилась. Она считала свадьбу худшим из событий, но, поразмыслив, поняла, что впереди её ждет нечто ещё более сложное.

Тем не менее, сбежать немедленно было невозможно. На мгновение она подумала о том, чтобы притвориться, что у неё срочные дела, попросить остановить карету и убежать. Однако из-за тугого корсета и огромной юбки с кринолином даже поездка в карете в одиночку была довольно сложной задачей. Сбежать таким образом было практически невозможно.

Сейчас ей оставалось только надеяться, что карета будет двигаться как можно медленнее, и заполнить это неловкое время сном. Она погрузилась в легкую дремоту, пытаясь отвлечься от реальности.

«Наконец, она заснула».

Эйден, взглянув на неё, почувствовал тихое облегчение. Он беспокоился, что она может пожаловаться или заставить его выслушивать её в течение всей поездки. Он намеревался игнорировать большинство вещей, но, учитывая её темперамент, он не мог быть уверен, что они снова не поссорятся.

Вспомнив недавнюю ссору перед каретой, он криво усмехнулся.

«Начинать семейную жизнь со ссоры».

Брак. Это слово всё ещё казалось ему незнакомым, когда он мысленно прокручивал его в голове. Для того, кто никогда не представлял себе будущего, вплетенного в жизнь других людей, это была незнакомая ситуация.

Решив пораньше выписаться из больницы и уединиться на ферме, он старался держаться как можно дальше от людей. Изолированный от общества, он не ожидал, что в его мирную жизнь вторгнутся таким образом.

«Что мне теперь делать?»

В глубине души он жалел, что не может тайно подбросить её куда-нибудь, утверждая, что её похитили воры или на неё напали волки, – было множество оправданий.

«Но, вероятно, карета была одолжена у императорской семьи не только для этого».

Имперский персонал, вероятно, устроил это, чтобы убедиться, что она благополучно добралась до его дома, и чтобы самим проследить за этим. Эйден вздохнул от внезапно пришедшей мысли.

Чёрт. Он всегда, с самого детства, считал Уильяма Кардинера неуклюжим. Филип, с его

жестокостью и вероломством, был прямолинеен и его легко было понять, но Уильям был парнем с внешне безупречной внешностью, но непредсказуемым характером.

Просто учитывая, как Уильям, тонко уловив слабости законного наследника Филиппа и незаметно укрепив своё влияние, занял позицию императора, можно было понять, что он определенно был непростым противником.

Он с трудом обрёл покой, хоть и навлек на себя неприятности: он не хотел его терять.

«Что ж, тогда, вероятно, мне следует взять с собой благородную даму. По крайней мере, до тех пор, пока император не забудет о ней».

Эйден внимательно наблюдал за Энжи Гласстер, нет, за внешностью Энжи Фицрой. При маленьком личике с тонкими чертами, она украшала свою стройную фигуру кружевами и лентами. Вряд ли она займет много места в доме.

«Отведу её в отдельную комнату и обеспечу достаточный уход, чтобы она не умерла с голоду».

Когда он выглянул в окно, его внимание привлекла знакомая вывеска вдалеке.

«Дилтон Фарм – доступ для нерезидентов ограничен».

Дилтон. Настоящая фамилия досталась ему от матери. Это был явный признак того, что он достиг границ своей земли. Настроение Эйдена улучшилось.

Возможно, жить с леди Гласстер было бы не так уж и сложно. Представьте, что у вас есть несколько требовательный питомец.

Однако, когда Энжи, которая вышла из кареты, увидела его дом и воскликнула, он развеял эту оптимистическую надежду.

– Это и есть тот самый дом? Не сарай?

В голосе девушки, который теперь звучал на октаву выше, слышалось неподдельное удивление. Эйден ответил приглушенным голосом.

– Да, удивительно, но это дом.

То, что его ухоженный дом приняли за сарай, было неприятно. Несмотря на нотки неудовольствия в его голосе, Энжи была слишком потрясена, чтобы заметить это. Она немного поморгала глазами и снова спросила:

- Это тот дом, где живут слуги?

- Нет, это мой дом, - ответил он, помолчал, а затем лукаво добавил: - В будущем это будет и твой дом тоже.

Энжи уронила сумку, которую держала в руках, на землю. Это была та самая сумка, которую она бережно хранила всю поездку в карете.

- Боже мой! - воскликнула она.

Хотя в церкви она дала зарок не верить в Бога, в таких ситуациях она не могла не стремиться к трансцендентному присутствию. Она изо всех сил старалась сохранить рассудок и, несмотря на то, что ожидала отрицательного ответа, спросила:

- Здесь есть банкетный зал... или гардеробная?

Это были два самых важных места для неё при осмотре дома.

- Если это свинарник, то у нас он есть, - твёрдо ответил Эйден.

Затем он помог кучеру выгрузить вещи Энжи. Несмотря на то, что там было много сумок из высококачественной кожи, благодаря совместной работе двух мужчин это не заняло много времени. После того, как весь багаж был поставлен на траву, кучер, получивший чаевые от Эйдена, вежливо попрощался и исчез на дорожке.

На этот раз мужчина, который не ожидал никакой помощи от новоиспечённой новобрачной, занёс багаж в дом.

Тем временем, все ещё не до конца оправившись от потрясения, Энжи стояла, разинув рот, и смотрела на дом Эйдена.

«Это тот дом, в котором я буду жить? Я, леди Гласстер?»

С точки зрения обычных людей, дом ни в коем случае не был убогим сооружением.

Эйден, вернувшийся из госпиталя, получил компенсацию за свои героические подвиги на поле боя. До этого он старательно откладывал свой заработок, работая «адъютантом» во дворце, что было скорее показухой, чем существенной должностью. Все эти деньги были вложены в эту ферму. Двухэтажный дом с недавно замененными стеклами в окнах и недавно выкрашенным в белый цвет фасадом производил впечатление аккуратного и опрятной постройки.

В то время как окружающие яблони и дубы ещё не пустили новых побегов, шум ручья, протекающего вокруг дома, компенсировал запустение.

Однако для Энжи, которая выросла в особняке с десятками комнат и обширным садом и когда-то думала, что дворец когда-нибудь станет её домом, этот невзрачный домик казался абсурдно скромным.

- Это действительно тот самый дом?

- Если ты предпочитаешь жить в сарае, то это вон там.

Проследив за указующим пальцем в сторону гораздо меньшего по размеру и более скромного здания, Энжи, наконец, пришла в себя.

«Это действительно тот самый дом. Может, мне он и не нравится, но все же лучше, чем этот сарай».

Она взглянула на упавшую сумку и быстро огляделась по сторонам. Обычно она просила слугу поднять её, но здесь не было никого, кто мог бы поприветствовать хозяина.

«Возможно, это из-за деревенских нравов, которым не хватает вежливости».

Энжи подумала, что ей придётся более строго проинструктировать слуг, и выражение её лица стало суровым.

- Где слуги? Дворецкий?

- Их не существует.

- Что?

- Я живу в этом доме один.

До Энжи дошло, что она должна разбирать свои вещи сама. Осознав это, она недоверчиво спросила:

- Это шутка? Если это какая-то попытка напугать новую хозяйку, и слуги, которые где-то прячутся, выскакивают наружу, я не обращаю внимания на эту шутку, от души посмеявшись.

Эйден, ничуть не обеспокоенный её шокированным выражением лица, заявил:

- Нет, это правда.

Он поднял пакет, который упал, как ветка дерева, и протянул ей. Энжи поспешно принялась искать коричневую бутылочку. А, вот и она, куда Анни её положила.

- Ух, вдох, выдох, – она чувствовала, что если прямо сейчас не вдохнет аромат лаванды, то может упасть в обморок. – Ну, а кто же теперь будет заботиться о моих нуждах?

Придя в дом Эйдена, она ожидала, что кто-то будет присматривать за ней. Поскольку она не могла взять с собой служанок, она предположила, что кто-то займет их место.

- Как я упоминал ранее, у тебя есть руки и глаза. Делай свою работу сама. Таков девиз семьи Фицрой: «Разбирайся со своими делами сам».

Тон, которым он объяснял, что теперь она является членом семьи Фицрой, был суровым.

- Я этого не хочу. Я хочу вернуться. Этот брак недействителен!

Сколько бы Энжи ни кричала, пока у неё не заболело горло, карета, которая привезла её, уже давно уехала. Эйден пожал плечами.

- Если тебе так не нравится этот дом, можешь переночевать в сарае, который ты наблюдала ранее.

Он был вынужден покинуть свой уютный дом по срочным имперским делам после того, как работал на ферме. Водоворот событий сразу после поспешной свадьбы морально истощил его. Более того, он был невинной жертвой, выбранной для того, чтобы на него скинули неудобную невесту, просто из-за статуса, с которым император мог легко справиться. Поэтому у него не было терпения выслушивать её жалобы.

Конечно, его не устраивало то, что она с легкостью принижала значение дома, унаследованного от его деда.

«Она была подходящей невестой для Филипа. Они, должно быть, были подходящей парой от природы».

При мысли о совместной жизни у него защемило в груди, но это был неизбежный долг.

Он оставил её стоять на месте и быстрым шагом направился к дому, не обращая внимания на её присутствие.

<http://tl.rulate.ru/book/103140/4058644>